

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра археологии, этнографии и музеологии

СОВРЕМЕННЫЕ РЕШЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЕВРАЗИЙСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

Выпуск 2

Сборник научных статей

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2018

УДК 902(4/5)
ББК 63.48(051)
С 568

Редакционная коллегия:
академик РАН *А.П. Деревянко*;
доктор исторических наук *В.В. Горбунов*;
доктор исторических наук *С.П. Грушин*;
доктор исторических наук *Ю.Ф. Кирюшин*;
доктор исторических наук *А.А. Тишкин* (отв. ред.);
кандидат исторических наук *А.Л. Кунгуров*;
кандидат исторических наук *Д.В. Папин*;
кандидат исторических наук *Н.Н. Серегин*;
кандидат исторических наук *Т.В. Тишкина*

С 568 **Современные решения актуальных проблем евразийской археологии** : сб. науч. ст. / отв. ред. А.А. Тишкин. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2018. – Вып. 2. – 320 с.
ISBN 978-5-7904-2291-1

В настоящем издании представлены статьи, основанные на материалах докладов Международной научной конференции «Современные решения актуальных проблем евразийской археологии», которая состоялась в сентябре 2018 г. в Барнауле.

Статьи сгруппированы в шести разделах, демонстрирующих основные тематические направления конференции: «Теоретико-методологические и методические разработки современной археологии. Комплексные реконструкции»; «Использование естественнонаучных методов в археологических исследованиях»; «Кочевники евразийских степей поздней древности и средневековья»; «Система жизнеобеспечения древних и средневековых народов Евразии и особенности ее формирования в различных природно-ландшафтных зонах (по материалам изучения археологических памятников)»; «Древнейшее, древнее и средневековое искусство Евразии»; «Кафедре археологии, этнографии и источниковедения (музеологии) Алтайского государственного университета – 30 лет». Они размещены согласно алфавитному порядку фамилий авторов и отражают результаты современных исследований в археологии, антропологии и других областях знаний.

Сборник предназначен для специалистов разных научных дисциплин, занимающихся решением проблем евразийской археологии.

УДК 902(4/5)
ББК 63.48(051)

*Подготовлен при финансовой поддержке РФФИ
(Проект организации II Международной научной конференции
«Современные решения актуальных проблем евразийской археологии», №18-09-20049г)*

ISBN 978-5-7904-2291-1

© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2018

УДК 903:56.016.3(571.150)

Н.А. Пластеева^{1,2}, А.А. Тишкин², М.В. Саблин³

¹Институт экологии растений и животных УрО РАН, Екатеринбург, Россия;

²Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;

³Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия

ЛОШАДИ ИЗ БОЛЬШОГО КАТАНДИНСКОГО КУРГАНА (Алтай)

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке РФФ (проект №16-18-10033 «Формирование и эволюция систем жизнеобеспечения у кочевых социумов Алтая и сопредельных территорий в поздней древности и средневековье: комплексная реконструкция»)

Впервые представлены результаты морфологического исследования костных остатков домашних лошадей из Большого Катандинского кургана. Данный объект входил в состав археологического комплекса Катанда-II, который расположен в Усть-Коксинском районе Республики Алтай. Курган был частично раскопан еще в 1865 г. В.В. Радловым. В настоящее время он датируется скифско-сакским временем и относится к пазырыкской культуре. В 1954 г. при доисследовании могильной ямы у северной стенки обнаружены сопроводительные захоронения лошадей. Зафиксированы 22 скелета. Животные были уложены в три ряда поверх друг друга и представлены только половозрелыми особями (взрослые и старые). Сохранность материала позволила установить пол для большей части особей. Все они оказались жеребцами. По высоте в холке лошадей можно отнести к трем группам: среднего роста, выше и ниже среднего роста. Среди захороненных коней преобладали полутонконогие особи. Морфометрическое изучение костей показало, что лошади из Большого Катандинского кургана по своим размерам близки таким же животным, которые были обнаружены при исследовании других памятников Алтая скифско-сакского времени (Пазырык, Шибе, Берель, Ак-Алаха, Кутургунтас и Уландрык).

Ключевые слова: Алтай, Большой Катандинский курган, скифско-сакское время, пазырыкская культура, сопроводительные захоронения, лошади, кости, морфологические исследования.

N.A. Plasteeva^{1,2}, A.A. Tishkin², M.V. Sablin³

¹Institute of Plant and Animal Ecology, RAS, Ural Branch, Yekaterinburg, Russia;

²Altai State University, Barnaul, Russia;

³Zoological Institute RAS, Saint-Petersburg, Russia

HORSES FROM THE LARGE KATANDA MOUND (Altai)

The work was carried out with partial financial support of the RNF (project No. 16-18-10033 “Formation and Evolution of Life Support Systems for Nomadic Societies of Altai and Adjacent Territories in Late Antiquity and the Middle Ages: Complex Reconstruction”)

The article for the first time presents the results of a morphological study of bone remains of domestic horses from the Great Katanda mound. This object was a part of the Katanda-II archaeological complex which is located in the Ust-Kokinsky district of the Altai Republic. The burial mound was partially excavated in 1865 by V.V. Radlov. Currently, it dates from Scythian-Saka time and refers to Pazyrykskaya culture. In 1954, during the pre-examination of the grave pit near the northern wall, accompanying burials of horses were found. 22 skeletons are documented. The animals were placed in three rows on top of each other and represented only by sexually mature individuals (adults and the old). The safety of the material made it possible to establish gender for most of the individuals. All of them were stallions. The height at the withers of horses helps to differentiate three groups of animals: medium height, above and below average growth. Among the buried horses semi-thin-legged animals predominated. Morphometric examination of bones showed that the horses from the Great Katanda burial mound are similar in size to the same animals that were found during the study of other Altai sites of the Scythian-Saka time (Pazyryk, Shibe, Berel, Ak-Alaha, Kuturguntas and Ulandryk).

Key words: Altai, Great Katanda mound, Scythian-Saka time, Pazyrykskaya culture, accompanying burials, horses, bones, morphological studies.

Большой Катандинский курган располагался на Алтае, в окрестностях с. Катанда (ныне – Усть-Коксинский район Республики Алтай). В 1865 г. он частично раскапывался под руководством В.В. Радлова. Тогда рабочим удалось по грабительскому лазу, сделанному еще в древности, проникнуть в погребальную камеру, которая была сооружена из бревен. Полученные сведения и материалы в разном виде публиковались [Гаврилова, 1957; Руденко, 1960, с. 7–9; Радлов, 1989, с. 445–449]. Особое внимание уделялось сохранившейся одежде [Фирсов, Демиденко, Лантратова, 2008]. При этом следует указать, что детальное обобщение всех полученных данных об исследовании важного объекта пазырыкской культуры до сих пор не издано.

В 1925 г. на археологических памятниках около с. Катанды работал С.И. Руденко, который вскрыл несколько курганов, в том числе относящихся к скифо-сакскому времени [Гаврилова, 1957, с. 250–251; Руденко, 1960, с. 13–14]. В 1954 г. было предпринято доисследование Большого Катандинского кургана. Работы проводились Катандинским отрядом Горно-Алтайской экспедиции под руководством

С.И. Руденко. Результаты раскопок и сделанных наблюдений опубликованы А.А. Гавриловой [1957]. За памятником, на котором располагался исследованный курган, окончательно закрепилось обозначение Катанда-II [Киришин, Степанова, Тишкин, 2003, с. 31]. Важным открытием стало обнаружение между северной стенкой погребальной камеры и северной стенкой могильной ямы сопроводительных захоронений лошадей. Зафиксированы останки от 22 особей. Животные лежали в три слоя. В нижнем лежали девять скелетов, в среднем – восемь, в верхнем – пять. Лошади были убиты ударом по черепу и располагались без определенного порядка, что не позволило установить точное положение каждого костяка [Гаврилова, 1957, с. 261]. Предметы конского снаряжения при них оказались немногочисленны [Гаврилова, 1957, с. 263].

В данной публикации представлены первые результаты морфологического исследования костных останков лошадей из Большого Катандинского кургана, которые хранятся в фондах Зоологического института РАН в Санкт-Петербурге. Этот сохранившийся материал представлен целыми и фрагментированными черепами и нижними челюстями, целыми костями передних и задних конечностей. Часть костей оказалась разрушенной. В общей сложности изучены черепа и нижние челюсти от 17 особей и кости конечностей от 22 лошадей. Жеребцам принадлежит 14 черепов и 15 нижних челюстей. Пол остальных животных установить не удалось ввиду фрагментированности материала.

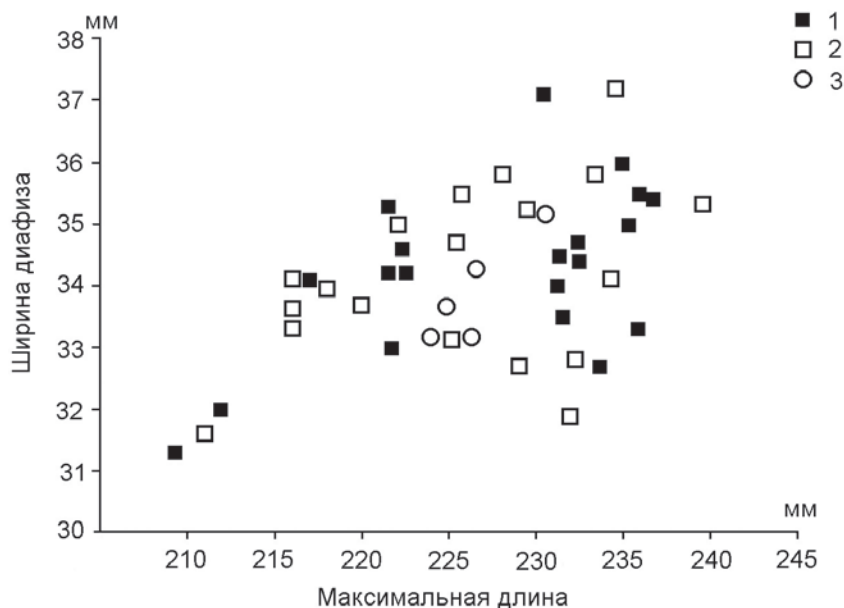
Индивидуальный возраст животных определен по степени стертости резцов и щечных зубов [Дюрст, 1936, с. 230–235]. Среди всех лошадей выявлены только половозрелые особи: взрослые (5–15 лет) и старые (более 15 лет). Молодых не оказалось. Соотношение возрастных групп отличает Большой Катандинский курган от крупных («царских») объектов памятников Берел [Косинцев, Самашев, 2014, с. 46–47], Пазырык и Шибе [Витт, 1952, с. 165], где находились животные разных возрастных групп, и сближает его с могильниками Ак-Алаха-I, Кутургунтас, Уландрык-I и II, в которых были погребены только взрослые и/или старые животные [Гребнев, Васильев, 1994, с. 108].

На основании размеров пястных костей высчитан рост животных в холке [Витт, 1952, с. 172–173]. Полученные данные позволяют отнести лошадей, захороненных в Большом Катандинском кургане, к группам выше среднего, среднего и ниже среднего роста. Преобладают особи среднего роста (60%), доли лошадей другого роста одинаковы (по 20%). По рассмотренному показателю лошади из Большого Катандинского кургана схожи с изученными особями из пазырыкских могильников Ак-Алаха-I и Кутургунтас-I, Уландрык-I и II [Гребнев, Васильев, 1994, с. 109]. Такие же животные, найденные в других памятниках Алтая скифо-сакского времени, несколько отличаются по росту в холке. Так среди лошадей из Пазырыкских курганов доля особей выше среднего роста сопоставима, а из могильника Берел крайне низка [Косинцев, Самашев, 2014, с. 46–47] по сравнению с особями, захороненными в Большом Катандинском кургане.

По признаку тонконогости [Браунер, 1916, с. 106] среди рассматриваемых лошадей преобладали полутонконогие особи (70%), встречаются тонконогие (10%) и средненогие (20%). Значение этого показателя сильно варьирует при изучении останков коней из разных погребально-поминальных комплексов пазырыкской культуры. В курганах памятников Пазырык и Шибе преобладали тонконогие и полутонконогие животные, а на могильнике Берел – полутонконогие и средненогие особи [Косинцев, Самашев, 2014, с. 46–48].

По размерам костей конечностей лошади из Большого Катандинского кургана соответствуют животным из могильников Берел, Ак-Алаха-I, Кутургунтас, а также близки лошадям из Уландрыка-I, II [Гребнев, Васильев, 1994, с. 108] и Пазырыка. Например, морфометрические признаки пястных костей лошадей из Большого Катандинского кургана, Пазырыкских курганов и объектов Берела полностью перекрываются (рис.), что указывает на сходство размеров рассматриваемых животных из перечисленных памятников.

В заключение стоит отметить, что более полные и развернутые характеристики, основанные на детальном анализе указанных материалов, будут представлены в отдельной работе. Кроме этого, планируется проведение молекулярно-генетических исследований лошадей из разных объектов пазырыкской культуры, раскопанных на Алтае. Необходимо еще раз подчеркнуть, что в Большом Катандинском кургане обнаружено пока самое крупное число захороненных коней. Этот и некоторые другие показатели отличают рассмотренный комплекс от всех известных пазырыкских памятников. Что касается датировки рассматриваемого кургана, то для ее установления требуется отдельное исследование, в том числе с использованием современных естественнонаучных методов. В указанной статье А.А. Гавриловой [1957, с. 267] предложены такие хронологические рамки для доисследованного объекта – II–I вв. до н.э.

Сравнение лошадей из могильников скифско-сакского времени по размерам пястной кости:
1 – Большой Катандинский курган; 2 – Берел; 3 – Пазырыкские курганы

Однако они явно не соответствуют действительности, так как в указанный отрезок времени уже было установлено господство хуннской (сюннской) империи, а в могиле найдены материалы только скифо-сакского периода. В свое время Л.С. Марсадолов [1996, с. 56] предложил отнести курганы, раскопанные С.И. Руденко в 1925 г. на памятнике Катанда-II, к концу VI – V в. до н.э. В данной ситуации имеющиеся костные останки лошадей могут способствовать решению проблемы датирования Большого Катандинского кургана при сплошном радиоуглеродном анализе образцов от максимального числа особей. Причем такую же работу можно провести и по всем сохранившимся костям животных из многих курганов пазырыкской культуры. Это даст возможность сравнения с данными, ранее полученными по другим материалам [Евразия..., 2005], и с уже предложенными культурно-хронологическими решениями [Тишкин, 2007, с. 123–157].

Библиографический список

- Браунер А.А. Материалы к познанию домашних животных России. I. Лошадь курганных погребений Тираспольского уезда Херсонской губернии // Записки Общества сельского хозяйства Южной России. Одесса, 1916. Т. 86, кн. 1. 184 с.
- Витт В.О. Лошади Пазырыкских курганов // Советская археология. 1952. Вып. XVI. С. 163–205.
- Гаврилова А.А. Раскопки второго Катандинского могильника // Советская археология. 1957. Вып. XXVII. С. 250–268.
- Гребнев И.Е., Васильев С.К. Лошади из памятников пазырыкской культуры Южного Алтая // Полосьмак Н.В. «Стерегищие золото грифы» (ак-алахинские курганы). Новосибирск, 1994. С. 106–111.
- Дюрст У. Экстерьер лошади. Л., 1936. 344 с.
- Евразия в скифскую эпоху: Радиоуглеродная и археологическая хронология / Алексеев А.Ю., Боковенко Н.А., Васильев С.С. и др. СПб., 2005. 290 с.
- Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. II: Погребально-поминальные комплексы пазырыкской культуры. Барнаул, 2003. 234 с.
- Косинцев П.А., Самашев З. Берельские лошади: морфологическое исследование. Астана, 2014. 368 с.
- Марсадолов Л.С. История и итоги изучения археологических памятников Алтая VIII–IV вв. до н.э. (от истоков до начала 80-х гг. XX в.). СПб., 1996. 100 с.
- Радлов В.В. Из Сибири: (страницы дневника). М., 1989. 718 с.
- Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.; Л., 1960. 360 с. + СХХVI табл.
- Тишкин А.А. Создание периодизационных и культурно-хронологических схем: исторический опыт и современная концепция изучения древних и средневековых народов Алтая. Барнаул, 2007. 356 с.
- Фирсов К.Б., Демиденко Ю.В., Лантратова О.Б. Уникальные одежды из Большого Катандинского кургана на Алтае: проблемы сохранения археологических памятников из собрания ГИМ // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. М., 2008. Т. II. С. 90–95.